

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

Больница
для
динозавров

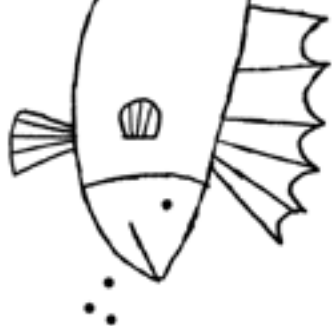

Мезозойские
истории

Больница для динозавров

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

РИСУНКИ ГАЛИНЫ ВИНАР

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

Больница
для
динозавров

Мезозойские
истории

Москва

Самокат

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Л13

Обложка и иллюстрации Галины Винар

Лаврова, Светлана Аркадьевна.

Л13 Больница для динозавров : мезозойские истории [для младшего и среднего школьного возраста] / Светлана Лаврова. — М. : Самокат, 2024. — 288 с. : ил.

ISBN 978-5-00167-630-0

Проза жизни обычной больницы: операции, вызовы, отчёты, собрания, недовольные пациенты... Только все сотрудники — динозавры мелового периода. Все давали клятву Гиппократозавра, и у каждого свои заморочки: терапевт-анкилозавр — нытик, хирург-птеродактиль — болтун, медсестра-дромеозавр кусается. Вот и работай с такими! — страдает главный врач. А если вы удивляетесь, откуда в мезозойской эре зелёнка и слабительное, дочитайте до конца, вас ждёт головокружительное путешествие во времени.

Светлана Лаврова — не только автор сотни книг («Трилобиты не виноваты», «Смерть приходит с помидором», «Кошка до вторника»). И не только лауреат премий и наград: «Заветная мечта», «Книга года», «Книгуру», Орден Добра и Света. Она ещё и врач, нейрофизиолог, работает в нейрохирургическом отделении настоящей больницы. Её работа — во время операций помогать хирургу не задеть что-нибудь важное. Поэтому о том, как устроена больница и как человеку, живя на Земле, не задеть что-нибудь важное, она знает не понаслышке.

© Светлана Лаврова, текст, 2024
@ Галина Винар, иллюстрации, обложка,
леттеринг, 2024
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-00167-630-0

ООО «Издательский дом «Самокат», 2024

*Посвящается всем,
кто играл в детстве пластмассовыми динозаврами*

Сотрудники больницы №17

Струм, главный врач и первый хирург — симпатичный довольно молодой струтиомим, длина три метра, всеядный, двуногий, с длинными для динозавра руками, на которых длинные когти, что удобно для хирурга. Имеет перья на всём теле, кроме ног, и беззубый клюв.

Пит, второй хирург — один из последних птеродактилей, с печатью аристократического происхождения на лице, особенно на клюве с мелкими зубами. Размах крыльев чуть больше метра, красивый мягкий гребень на голове, пикнофибры (то есть почти перья) благородной окраски, горловые мешки приличных размеров, поэтому разговорчив.

Валера, анестезиолог — семиметровый неторопливый четвероногий гипакрозавр с эффективным гребнем на голове и длинным, почти на всю спину, гребнем из обтянутых мягкими тканями остистых отростков позвонков. Травоядный флегматик с хорошим аппетитом.

Эдмон, терапевт — немолодой шестиметровый анкилозавр, хорошо ограждённый от опасностей жизни: броня с треугольными рогами на голове, броня на туловище, булава с шипами на хвосте. Растительнаяядный и вечно трагический.

Анзу, педиатр — добрый, спокойный трёхметровый овиратор, уже немолодой, но выглядит моложе своего возраста, потому что всегда занят, всегда кого-то спасает и кому-то помогает. Двухногий, с высоким широким гребнем, клюв без зубов.

Трот, врач общего профиля — довольно молодой троодонт, успешно притворяется шлопаем. Рост два метра, глаза большие и выразительные. Хищник — ну, с кем не бывает? Длинный серповидный коготь, мелкие зубы. Перья вечно разлохмачены. Маленькими крылышками почти не пользуется, предпочитает бегать, благо две его ноги — длинные и быстрые, что очень кстати, когда много вызовов.

Заур, аптекарь — молодой зауролоф, мелкий для своего рода, всего семь метров в длину (возможно, ещё не вырос). Клюв ложковидный — очень удобно для смешивания лекарств. Травоядный, это тоже хорошо для фармацевта — он знает все лекарственные травы. Гребень над глазницами вытянут назад в виде шипа, что придаёт ему несколько романтический вид.

Анечка, медсестра — хищная девушка-дромеозавр (из семьи атроцирапторов), весьма эффектная: два с половиной метра роста, крепкие длинные челюсти с большим количеством зубов, мощные ноги, покрытые крупными жёсткими перьями, длинные руки, тоже оперённые — почти крылья, длинные кривые когти.

Никси, санитарка — из млекопитающих, небольшая и изящная, как все тогдашние млекопитающие, меньше полуметра. Совершенно непонятно, как она выполняет тяжёлую санитарскую работу. Возможно, волшебством. Неизвестно, то ли сумчатая, то ли из насекомоядных.

Бэк, ординатор — совсем юный дромеозавр (из бэмбирапторов), пёрышки уже как у взрослого, рост меньше полутора метров, двуногий, длиннорукий, шустрый, может перепархивать, пользуясь руками как небольшими крыльями.

Ночные Тени — млекопитающие неизвестных пород (кто их разберёт, этих подозрительных личностей). В штате больницы не состоят, нанимаются отдельно как дежуранты, если срочные ночные операции или необходимо присмотреть ночью за тяжёлыми пациентами. В сюжете не участвуют, но существуют.

Уважаемые читатели! Никто не обязан знать наизусть всех динозавров и птерозавров конца мелового периода, когда происходит действие этой книги (70–67 миллионов лет назад). Поэтому, если что-то непонятно, загляните в примечания в конце.

У ГЛАВА 1

Утро в обычной
больнице

24
ДЕКАБРЯ

Почтовый птеранодон шёл на посадку. Он описал широкую дугу над Доречьем, сбросил скорость, поднял летательные пальцы вертикально, приземлился на обе ноги, потом свернул трёхметровые крылья так, чтобы они не мешали опираться на три пальца рук. И уже на четырёх конечностях зашагал к Струму.

— Привет. Над морем такая была болтанка — жуть! — радостно сообщил он. — Думал, крылья оторвёт. Тебе письмо. Аж с Аляски. Сам вытаскивай, мне неудобно.

Струм вытянул из набитой сумки крайний конверт. На нём было крупно написано: «Сверхсуперважно!»

— Наверное, что-то серьёзное, — уважительно сказал птеранодон.

Струм хмыкнул. Письмо явно от тётушки Аделаиды, и ничего серьёзного там не было. Если предполагалось нечто действительно важное, то тётушка написала бы: «Сверхсверхсуперсупер-кошмар-как-важно!!!» А если просто «сверхсуперважно», то, скорее всего, она описывает свой сон или жалуется на погоду.

— Я не понимаю, как приличные динозавры могут жить на Аляске, — заметил птеранодон, поправляя скособочившуюся левую сумку. — Там же темно! И холодно! И снег!

Струм тоже не понимал. Но тётя Аделаида была такая романтичная. Самое место ей на Аляске.

— Ну ладно, мне пора дальше письма разносить. — Птеранодон отвёл летательные пальцы, развернул крылья. — Прощай, Айболитозавр, удачи тебе.

Струм поморщился. Он не любил, когда его так называли — по имени древнего героя легенд, тоже врача. Но это случалось довольно часто, он считался самым знаменитым доктором Тихой Долины.

— Прощай и ты, Ловящий Ветер, — сказал он птеранодону.

Жители Тихой Долины редко говорили друг другу «до свидания», чаще «прощай». Мир полон опасностей, мало ли что может случиться. Хотя их долина — хорошее место. Вулканы не извергаются, землетрясений не бывает, даже тираннозавров нет. Струм не любил тираннозавров, они резко увеличивали показатели травматизма среди населения. Все доктора не любят тираннозавров, которые портят годовые отчёты.

Посреди Тихой Долины текла речка, небольшая, с болотистыми берегами и множеством луж и прудиков по бокам. По левому берегу, после неширокой, заросшей травой и полузатопленными деревьями полосы, стоял лес, на краю которого и располагалась больница № 7. Больница состояла из нескольких полянок, оборудованных под кабинеты, палаты, опера-

ционную, перевязочную и так далее. Крыши и стен, конечно, не было — свежий воздух гораздо лучше для больных. Для здоровых, кстати, тоже.

За речкой лежала обширная равнина, на которой паслись трицератопсы, гадрозавры, эдмонтозавры и прочий народ. А за равниной, далеко, возвышались горы — гряда потухших вулканов. Речка, как ей и положено, впадала в море — не близко, но и не очень далеко, пешком добраться можно. Поэтому морские жители частенько вызывали врачей больницы № 7 на дом. Сами они, понятно, в пресные речные воды заплывать не могли.

На попечении коллег Струма было три участка: Доречье, Заречье и собственно Речка. Море к больнице приписано не было, но его обитатели из вредности всё равно болели, и Струм их всё равно лечил, куда ж их девать.

Каждый рабочий день начинался с врачебной линейки. Вот и сейчас Струм шёл к невысокой толстой сосне, под которой обычно и собирался по утрам весь персонал. Письмо тётки Аделаиды он потом читает. С утра всегда много дел, не до переписки. Но что там за шум? Наверное, опять Вуха разбушевалась.

Место для линейки было выбрано не случайно. На просторной поляне перед сосной свободно помещался даже семиметровый анестезиолог Валера. От любопытных взоров и от ветра поляну прикрывали кусты багрянника и заросли папоротников, а видневшийся в прогалине пейзаж с горами навевал умиротворение (что полезно на врачебных линейках). Одно плохо — в кроне сосны обитало животное нединозавровой породы. Из этих, подозрительных, —

из млекопитающих. Днём оно спало, а ночью бегало по веткам, спускалось на поляну и ело шишки и истории болезни, если их не прибрали на место. Это бы ничего, но иногда животное маялось бессонницей. Тогда оно бросало шишки в докторов, мешавших ей спать разговорами на линейке. Кто-то прозвал животное Вуха — возможно, от выражения «дать в ухо», но, может, и нет. И вот теперь Вуха верещала на ветке:

— Быр-быр-быр-быр-БАЦ!

— Ой! Да чтоб тебе тираннозавр зубы почистил!

Это Вуха в кого-то попала шишкой. Судя по затайливому ругательству — в троодонта Трота, врача общей практики. Вуха торжествующе завопила:

— Буц! — и снова затрещала: — Быр-быр-быр-быр!

— Трудный язык у млекопитающих, ничего не понятно, — пожаловался педиатр Анзу.

— Не обращайтесь внимания, покричит и перестанет, — посоветовал Струм. — Начинаем линейку.

— За ночь происшествий не было, — доложил Трот. — Срочных операций не было. Экстренных ночных вызовов не было. Вообще ничего не было, кроме небольшого дождичка около полуночи.

— Сегодняшние операции?

— Плановых нет. Только если что срочное поступит.

— Вызовов много?

— Ник передал два... ой!

— Быр-быр-быр-БАЦ! Бе-бе-бе!

— Да уймите эту нечисть мохнатую, чтоб её мозазавр ощипал! Второй раз в меня попадает шишкой! — возмутился Трот.

— Ты ей нравишься. Вуха, брысь! — сказал птеродактиль Пит.

— Брысь — это по-каковски?

— Это на языке млекопитающих. Означает «Прошу вас, удалитесь по возможности с максимальной скоростью, будьте так любезны».

— Вот я и говорю, трудный язык у млекопитающих, — вздохнул педиатр Анзу.

— Здравствуйте. Я хочу стать врачом. Пожалуйста, возьмите меня в ординатуру.

Из-за пинии вышел незнакомый динозавр, невысокий, чуть больше метра, и очень юный.

— Что?

— Это что за явление?

— Быр-быр-быр-БАЦ!

— Ой! — Следующая шишка попала в новопривышего.

